

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ?

Народный депутат СССР академик Д. С. Лихачев неоднократно высказывал мысль об учреждении общества «Классика», но — странное дело — она не находила горячей поддержки, так и не была реализована. В чем дело? Неужто мысль эта несвоевременная? С этим и другими вопросами я и направился к Дмитрию Сергеевичу.

— Нет, нет, я по-прежнему убежден, что мысль об учреждении общества «Классика» незрящая. Иногда люди высказывают как бы «несвоевременные» мысли и могут даже прослыть в лучшем случае чудаками, а иной раз, как это было в революционные годы с М. Горьким, написавшим свои «Несвоевременные мысли» (только сейчас переизданы), — чужаками. В роли чужака я побывал достаточно — и в годы сталинщины, и в годы брежневского застоя. Еще десять лет назад мысль об организации Советского фонда культуры властителям страны казалась не только несвоевременной, но и чуждой, чуть ли не опасной. Сегодня возникло много новых обществ. Но потребность в обществе «Классика» — потребность настоятельная. Нужен мозговой инициативный центр, нужна разветвленная сеть своеобразных творческих, если хотите, элитарных, да, элитарных клубов, где бы энтузиасты занимались пропагандой классических знаний, классического искусства. Это вовсе не значит, что вступление в общество должно быть ограничено цензами — возрастным, образовательным, социальным. И академик, и студент, и ученик, и художник, и рабочий — все, кто заинтересован в развитии классических традиций, могут состоять в обществе.

— Но как, Дмитрий Сергеевич, соединить интересы столь разных людей?

— Повторяю, всех их объединит общая цель — возрождение классических традиций. А сфера приложения творческих сил может и должна быть самой различной. Допустим, у студентов, учащихся, рабочих — познавательные задачи, у людей науки, искусства — просветительские, возрожденческие. Деятели науки и культуры могут объединяться в свои ассоциации, иметь клубы, лектории, концертные площадки, теле- и радиопередачи... Естественно, их роль в обществе можно определить как ведущую. Это соответствует месту интеллигенции, которое она должна по праву занимать. Испокон веков на Руси интеллигенция была эталоном нравственности, духовности, культуры. Это уже в двадцатые годы, в годы «диктатуры пролетариата», роль и значение интеллигенции всячески принижались. В лучшем случае ее представители могли считаться попутчиками, в худшем — врагами. Миллионы истинных интеллигентов, истинных патриотов своей Родины были изгнаны из России, репрессированы, уничтожены, унижены... Мы до конца еще не оценили катастрофических последствий этого процесса. Год от года в стране падал уровень культуры. Самые маленькие ставки — у работников культуры. На второй сессии Верховного Совета СССР справедливо критиковался «остаточный» принцип финансирования учреждений культуры. Надо, однако, понять, что этот принцип появился вовсе не от того, что в стране мало денег, хотя это и так, нет, он — следствие «остаточного» принципа отношения к культуре, интеллигенции. На самом деле культура дает колоссальный воспитательный и даже экономический эффект, но он ощущается не сразу. Ввиду малой культуры растут в стране преступность, алкоголизм. Мы даже науку не можем развивать без культуры. Культура и нравственность — вещи неразрывные в первостепенной важности. Если ученый будет человеком безнравственным, так он и опыты может подделать. Малокультурному, безнравственному врачу безразличен больной. Бескультурный строитель плохо строит. Некультурный земледелец будет травить землю нитратами и пестицидами.

Руководитель города, обладающий внутренней куль-

турой, не допустит разорения города, не допустит сноса исторических зданий, как это произошло с гостиницей «Англтер» в Ленинграде. Без культуры, без ее основы — классического наследия — страна не может плодотворно развиваться. Вот, скажем, забастовки, с которыми мы сейчас столкнулись вплотную. Они ведь тоже зависят от культуры человека, культуры рабочего класса. Как проходили забастовки в старину? Российские рабочие предупреждали хозяина о забастовках так: надевали фуражки козырьками назад, это означало, что они недовольны. И если хозяин не интересовался, почему и что они требуют, отказывался выполнить условия, то они через неделю начинали забастовку, однако предупреждали о времени и сроках забастовки. При этом рабочие не портили оборудование, и там, где производство не могло быть остановлено без порчи оборудования, продолжали работу. Например, не останавливали мартеновские печи. У рабочего класса даже в классовой борьбе были своя этика, свои незыблемые нравственные принципы. Была гордость за профессию, уважение к труду. С детства я жил в квартире при типографии «Печатный Двор» и в цехи ходил как домой, и я видел, как трудились наборщики. Если кто-нибудь из работников уходил и не выключал верстакту, то они клали в верстакту нерадивого мусор либо набирали бранные слова. Это означало, что его поступок шел вразрез с рабочей этикой. Чтобы изменить создавшуюся десятилетиями ситуацию с культурой, поднять ее уровень — надо в корне изменить воспитание и образование человека. Надо вернуться к незыбленным, проверенным на опыте многих поколений России и других стран традициям классического образования.

— Недавно я прочитал, что ученые, исследовавшие многие системы воспитания и образования, сочли, что самая эффективная существовала в Царскосельском лицее.

— Недаром сейчас всерьез заинтересовались идеей лицейского образования, которое действительно обеспечивает гармоническое развитие личности. В Москве, Ленинграде, других крупных городах открылись первые лицеи. Современная политехническая школа с ее программами, где гуманитарным предметам отведен жалкий минимум, не в состоянии воспитать талантливого,

гуманистически мыслящего человека. Еще хуже положение в технических вузах, там нет ни одного истинно гуманитарного предмета, если не считать истории КПСС и кратких курсов философии, признанных сейчас крайне несовершенными. Недаром ввиду лживости учебников по истории КПСС отменены экзамены по этому предмету. Огромные учебные классы, потоки студентов, засилье догматических методичек для педагогов — все это не способствует воспитанию личности, мешает педагогу как творцу и мастеру воспитания. А вот хорошие условия для обезличивания человека создает. Когда я учился в школе, в классе было всего 20 человек, и мы все дружили, постоянно общались. И учителя нам говорили: «Вырабатывайте свое мировоззрение». Помню разговор с учителем, я ему рассказывал о системе своих взглядов, которых, кстати, придерживаюсь до сих пор, и он посоветовал обязательно назвать, так сказать, сформулировать свои мировоззренческие взгляды, что я и сделал. Непосредственным первотолчком для формирования этих мыслей стала книга Н. О. Лосского «Мир как органическое целое» — замечательная философская книга для экологов. Как, однако, нужно эту книгу переиздать! Ведь современная экология не имеет своей определившейся философии, своей нравственной основы, она лишена традиционной культуры.

— *И, быть может, потому она и не имеет стратегии?*

— И стратегии, и идеологии. Если у официальной экологии есть стратегия и идеология, то она не носит нравственного, гуманистического характера. Ведь сейчас настойчиво говорится об экологии культуры, экологии души человеческой. Все взаимосвязано, все во взаимодействии. Убежден, что и школьник, и студент должны вырабатывать свои самостоятельные взгляды, которые являлись бы своеобразным нравственным иммунитетом против вульгарных социальных, философских, политических концепций. Во многих западных странах, где существуют классические традиции воспитания и образования, поощряется не стереотипное мнение, не изначально «правильный» ответ, но именно самостоятельность мышления. Как проводятся экзамены в английских университетах? Студенту задают, к при-

меру, вопрос: «Слово о полку Игореве» — подлинный памятник древнерусской культуры или поддельный?» У нас бы поставили «отлично», если бы студент отвечал правильно. А там требуется развернутая система доказательств. И если студент придумает такую систему и возьмет под сомнение идею о подлинности «Слова», то он получит «отлично», даже если его взгляды противоречат взглядам педагога, а если же механически повторит: «Подлинник», то на высший балл рассчитывать не сможет. Важно знание не само по себе, важны именно самостоятельность мышления, инициатива, логика, умение отстаивать свои научные убеждения.

— *А наших студентов воспитывают на системе правильных ответов. До недавнего времени в Лениздате выходили сборники «Вопрос — ответ» — наглядное подтверждение мысли о воспитании стереотипов.*

— Вообще общественно-политические дисциплины в вузах, в том числе и технических, занимают чрезвычайно много времени, и, главное, так мало от них толку. Они у студентов вызывают только обратную ожидаемому результату реакцию. В вузах обязательно нужно преподавать эстетику, включив в ее программу и литературу, и искусство. Именно эти предметы способны по-настоящему сформировать мировоззрение и нравственность. И, конечно, в программе должны быть классическая философия, логика. Нам нужно воспитать диалектически мыслящего человека, человека, наделенного собственными взглядами на мир, на действительность. Сейчас происходит возрождение старых авторитетов, возвращаются имена людей, пострадавших в годы культа. Однако надо осторожно подходить к научной, так сказать, реабилитации некоторых имен. Ну, скажем, Н. Бухарин. Он действительно безвинно погиб, он действительно видный теоретик партии, он действительно яркая фигура тех лет. Все это так. Но ведь надо же одновременно говорить и о примитивизме некоторых его взглядов. Перестройка — это не противоположная смена оценок, это вдумчивый анализ явлений и фактов. Размышляя об обществе «Классика», я не могу не думать о кардинальной реформе школьного и вузовского образования. Споры о реформе поутихли, и боюсь, что полезного сделано очень мало. Я убежден, что образование — это вспомогательная

функция воспитания. Но чтобы воспитать личность, надо педагога освободить от пут никому не нужных методичек, сковывающих его инициативу, свободу творчества. Ведь учитель — профессия тонкая. Я бы сравнил ее с профессией художника или садовода. Учитель-словесник должен прежде всего привить любовь к чтению классики, вечным духовным ценностям. Не знания нужны, когда, например, Достоевский родился (я и сам иной раз путаюсь), а любовь к творчеству великого писателя, способность анализировать художественное произведение, делать самостоятельные выводы и оценки. Почему сегодня классику так мало читают? Да потому, что не понимают ее глубин, да потому, что преподносят готовые выводы, которые обязаны выучить и следовать им всю жизнь. Литература, пожалуй, самый важный предмет для становления личности. Литература дает возможность человеку как бы прожить жизнь за героев произведения. Нет, я не о вульгарном подражании герою, мол, прочитает молодой человек роман и непременно станет лучше. Чтение классики — это огромный духовный процесс. Примитивное, развлекательное чтение, например детективов, не может по-настоящему воспитать человека. Как не способна на это и развлекательная музыка, например рок. Нет, нет, я ни в коем случае не призываю к каким-то запретам. Я говорю о приоритете духовных ценностей, которые сейчас, на мой взгляд, искашены.

— Вы, Дмитрий Сергеевич, считаете, что классику надо защищать?

— Да, в какой-то степени она требует защиты. Защиты от вульгарного преподавания, скучного популяризаторства, засилья массовой культуры...

— Сейчас на авансцену общественного внимания вышли эстетические явления, ранее официально запрещенные,— рок-музыка, абстракционизм, сюрреализм, абсурдное искусство... Иные молодые люди провозглашают манифесты, в которых отказываются от высоких традиций мировой культуры. Я называю их современными рапповцами. Что это, некая болезнь эстетической левизны?

— Опасная, весьма опасная ситуация. Я глубоко убежден, что мерилом духовных ценностей сейчас должна быть классика. Конечно, она не панацея от всех

бед, но все же, но все же... Достоевский был во многом прав, утверждая, что мир спасет красота. Не сама по себе красота, конечно, но человек, воспринявший прекрасное как истинное мерило жизни.

— Полагаю, сегодня самое современное произведение Достоевского — роман «Бесы». Такая бесовщина творится...

— Кроме «Бесов», есть еще архисовременный роман Ф. Сологуба «Мелкий бес». Иной раз классика о современном мире может рассказать гораздо больше, чем иные страстные публицистические речи наших современников. Классическая литература, классическая музыка, театр, живопись — они представляют собой такую невероятную ценность — и не только эстетического порядка, — что даже трудно себе вообразить. Ну вы представляете космическую ценность собраний Эрмитажа? Такой же космической ценностью обладают и классическая музыка и литература. Задача общества «Классика», его научных и творческих ассоциаций в том и должна заключаться, чтобы на полках не залеживалась классическая литература, чтобы концерты классической музыки посещались, чтобы шедевры музеев, в том числе и запасников, были доступны. Здесь телевидение и радио должны помочь. Во многих странах есть видео- и радиоканалы классики. Когда же мы получим это? Так редко и так неумело популяризируются художественное народное творчество, фольклор. Актеры очень плохо знают русский фольклор. Никто из чтецов не удосужился прочесть, скажем, «Былину о скоморохе Вавиле» или что-нибудь еще. Это же наша бесценная классика!

— Признаюсь, я испытываю недостаток классических знаний, особенно исторических, философских. Один из самых любимых моих писателей — Т. Манн, зачитываюсь им. Однако не могу постичь всей философской глубины тетralогии «Иосиф и его братья». Мы, «вооруженные» атеистическими знаниями, мифы и легенды Древней Греции знаем намного лучше, нежели Библию и библейские сюжеты.

— Это следствие бездумной официальной атеистической пропаганды. Она обернулась утратой ценнейших для становления личности знаний истории, культуры, утратой классических традиций, необходимых для

воспитания по-настоящему культурной личности, подлинного интеллигента. Без знания Библии, библейских сюжетов классическая западноевропейская и русская живопись просто недоступна человеку. Он не в состоянии ее «расшифровать», понять ее глубинный смысл, ее философию. Преподавание Библии нужно, конечно, не для того, чтобы воспитывать в человеке веру, хотя и вера — это неплохо, но для того, чтобы дать ему зачатки классических знаний. В Эрмитаже, слышал, спрашивали: «Почему Богоматерь всегда держит на руках мальчика и никогда девочку?» Наивный вопрос? Увы, он показывает, насколько вопиюще безграмотны бывают люди. Я видел, как русская крестьянка водила детей по выставке картин Дрезденской галереи (это было в 50-х годах в Москве) и как они воспринимали шедевры живописи. Воспринимать — это понимать и принимать. Путь к эстетическому наслаждению, духовному переживанию, самоочищению личности лежит через знание истории, знание традиций наций и народностей. Без этого человек просто обречен быть манкуртом, обречен быть Иваном, не помнящим своего родства, не понимающим и потому не принимающим духовные основы других наций. Не исключено, что проблема «инородцев» не была бы столь драматично острой, если бы люди были культурно воспитаны. Культурно воспитанный человек терпелив к иной нации, иной религии, идеологии, культуре.

— *Нас воспитывали не классически, но классово?*

— Естественно, идея «классового» воспитания соответствовала аналогичная идея «классового» образования. Высшей идеологической, духовной, художественной ценностью назывались произведения, которые такими на самом деле не являлись. Например, роман «Мать» М. Горького — это одно из слабых произведений писателя, однако в школе его изучают как недосягаемый образец литературы «социалистического реализма», образец советской классики. Я преисполнен глубокого уважения к личности мужественного человека — Николая Островского, но его произведения нельзя назвать высокохудожественными. В школьных и вузовских программах наблюдается значительный крен в сторону изучения истории страны советского периода, КПСС, советской литературы. Должна быть пере-

смотрена шкала ценностей, особенно по отношению к советской литературе. Сейчас уже ясно, что те кумиры, которым поклонялись официальные лица, не представляют такой ценности. Конечно, в школьную программу литературы было бы прекрасно ввести имена Платонова, Булгакова. «Мастер и Маргарита» — вот подлинная советская классика. В романе Булгакова масса философских и нравственных проблем, удивительных художественных образов. И это тоже интересно ребятам, они сами это читают, об этом спорят. Составляя новые учебники по литературе, было бы правильно провести социологические исследования: что действительно читают ребята, что их волнует, а что они внутренне отрицают.

— *Не получится ли так, что В. Высоцкий им будет ближе и понятней, нежели А. Пушкин, а интерес к рок-группе «Аквариум» затмит интерес к музыке Баха или Чайковского?*

— Я имею в виду прежде всего произведения классические. И беда не в том, что для них сегодня Высоцкий может быть ближе и понятнее, нежели гениальный и вечный Пушкин. Беда будет в том, если человека эстетически не развивать.

Часто обсуждается вопрос: какой должна быть интеллигенция, каково ее место в обществе? Сравним интеллигенцию с мощным локомотивом. Где он может стоять? И впереди состава, и позади него, в последнем случае он будет толкачом. Настоящее место интеллигенции впереди общества, в этом ее историческое предназначение. Стало быть, она не просто «прослойка» между классами, а ей судьбой обеспечена ведущая роль в обществе.

— *Однако, Дмитрий Сергеевич, может ли сегодня интеллигенция быть этим мощным духовным локомотивом, ведущим за собой общество? Ведь традиции русской интеллигенции так подорваны, так обветшали и принижены, что — не без основания — дискутируется вопрос: не потеряло ли слово «интеллигенция» присущее ему в русском, и только в русском языке значение и не приобрело ли оно иной, «иностранный» смысл — просто человек умственного труда? Мне кажется, возрождая сегодня отечественные классические традиции воспитания и образования, нам не грех обратиться и к опыту*

других стран, к концепциям космополитизма, предложенным, в частности, академиком Андреем Дмитриевичем Сахаровым.

— Слово «космополитизм» вызывает у людей малоисведущих негативное отношение, тем более многие с болью вспоминают сталинскую «охоту» на «космополитов» конца 40-х — начала 50-х годов. Мысль верна, однако выберем другой термин, который ближе и понятнее, к примеру «универсальный», «всемирный» масштаб мышления человека и общества. Культура — она ведь всемирная, не закрытая, а именно открытая эстетическая система. Сколько десятилетий нашу культуру, нашу науку старались отгородить от всего мира «железным занавесом», ничего не вышло. Она пережила странные, уродующие ее, деформирующие процессы, но выстояла. От народа скрывали истинные шедевры литературы и искусства — Булгакова, Платонова, Набокова, Пильняка, Ахматову, Кандинского, Шагала, Малевича... Но не скрыть их в мире современных коммуникаций. Произведения этих авторов становились достоянием зарубежья и оттуда, признанные и прославленные, возвращались на Родину. Наша литература, наше искусство обогатили мировую культуру и теперь заняли свое место в отечественной культуре, стали катализатором общественной и духовной жизни. Так и литература, искусство зарубежных стран воздействуют на нашу культуру, обогащая нас духовно, эстетически. Важно, чтобы этот процесс шел беспрерывно. Трудно даже вычислить, как культуры взаимодействуют. К примеру, творчество Пушкина зависит и от античной культуры, и от творчества английского романтика Байрона, и от французской литературы, и от арабской литературы, и от многих других культур. И в то же время Пушкин — самый русский, самый национальный поэт. Но мог ли он обрести свое, неповторимое лицо, не овладев он иными культурами? На примере творчества великого русского поэта мы видим, как «космополитические», «всепланетарные» идеи не мешают, а, наоборот, помогают художнику приобрести свое отчетливо выраженное национальное лицо.

Одна из задач общества «Классика», его ассоциаций — пропагандировать это планетарное мышление, идеи открытости и дружелюбия самых различных на-

циональных культур. Ибо только подлинный интернационализм ведет к национальной самобытности. Некоторым «лидерам» общества «Память» и иных похожих на него объединений пора серьезно поразмыслить о феномене взаимовлияния национальных культур. Нам нечего бояться «космополитизма», всемирного взгляда на природу и человека, искусство и культуру.

Вероятно, общество «Классика» должно начинаться с некоей общественной Академии искусств, в которой могут собираться ученые самых различных специальностей — и точных, и гуманитарных наук, — чтобы обмениваться идеями, наблюдениями, открытиями. Конечно, эти встречи не будут понятны широким слоям слушателей, зато они будут полезны, так сказать, узким специалистам, могут стать своеобразным катализатором новых идей, в конце концов сблизят людей, что чрезвычайно важно. В Ленинграде немало мест, где могут собираться ученые и люди искусства, но ведь никто не собирает, не объединяет. Есть у нас и свой Научный центр Академии наук СССР, но это какая-то мифическая организация. Ее задача чуть ли не ограничивается сбором лишних экземпляров научных отчетов. И мне приходится перепечатывать свой научный отчет лишний раз — для этой промежуточной, ничего не значащей инстанции.

— *В довоенное время в Ленинграде существовала Российская академия искусствознания, давшая многих замечательных ученых классической школы. Сейчас в этом особняке на Исаакиевской площади располагается Научный отдел Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, имеющий третью категорию. Еще в «застойные» годы было принято решение правительства РСФСР о преобразовании этого научного искусствоведческого центра, повышении его категории, но... перестройка помешала выполнить справедливое решение «застойных» лет.*

— Таких вопросов, увы, много. Ленинграду, признанному во всем мире научному центру, надо еще мечтать, чтобы его хотя бы приравняли к Новосибирску. Это было бы справедливое во всех смыслах решение. Именно в Ленинграде, несмотря ни на что, живы еще классические традиции русской науки, русской культуры.

— В печати сейчас дискутируется вопрос об открытии Российской академии наук. А ваша точка зрения?

— Конечно, в перспективе нам нужна Российская академия наук. Но прежде всего нужна именно Российская академия гуманитарных наук. Гуманитарная сфера обладает единством интересов, требует непрестанного осмыслиния духовной истории российских народов, их политики и культуры. Математика, физика, химия и другие точные науки — они более универсальны, ученые могут принадлежать в равной степени к любой Академии наук — или СССР, или любой союзной республики. В Академии наук СССР до обидного мало академиков и членов-корреспондентов из гуманитарных сфер знаний, а достойные кандидатуры есть. Поэтому я предлагаю избрать на новой сессии АН СССР несколько ученых членами-корреспондентами и членами Академии. В перспективе возможна и организация Российской академии наук. Особо торопиться не стоит, нужна большая и кропотливая подготовка, необходим серьезный конкурс, чтобы авторитет новой академии был весом и значим.

— Дмитрий Сергеевич, я знаю, как вас беспокоит проблема утери Ленинградом его классических традиций. Как вы ратуете за возрождение «великого города с областной судьбой»?

— Видели, Ленинград, его архитектурные ансамбли — редчайший образец классики. Сохранить город — важнейшая задача. Увы, так много варварски разрушено, и это продолжается. Недавно я узнал, что на металлом сданы многие чугунные решетки, заборы, ворота XVIII—XIX вв. на фортах и Финском заливе и кое-где в Ленинграде. Оказывается, за эту варварскую работу дают даже премию, ибо стальной чугун — высокой пробы, он сделан на древесном угле и не ржавеет. И так в системе бесхозяйственности разграбляются дворцы, жилые здания. Больно даже думать об этом. Есть Общество охраны памятников истории и культуры, есть Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры, но...

— ...Нет единого хозяина?

— Давно назрела необходимость передать дворцы и дворцовые ансамбли, представляющие собой несомненную историческую и художественную ценность,

полностью под учреждения культуры, чтобы они поправно владели ими. Это будет справедливо во всех отношениях. Таких дворцов десятки. Что делают в них военные училища, академии, «закрытые» учреждения и НИИ? Этими проблемами может и должно заниматься общество «Классика». Как видите, сонм проблем.

— На одном из митингов, на котором были и «левые», и «правые», мне довелось слышать прямо противоположные мысли. Одни утверждали: сначала надо накормить народ, а затем заняться культурой, нравственностью. Другие: начнем с нравственности, культуры, ибо накормить народ — дело долгое.

— Не надо откладывать и те, и другие проблемы. Народу нужна колбаса, но народу необходима и культура. Без культуры, без восстановления классических принципов образования, воспитания, без развития классических традиций культуры, без духовной преемственности даже сытый человек одичает. Так что необходимость создания общества «Классика» назрела. Надо объединить усилия — и людей науки, и людей культуры, и работников просвещения — сначала ленинградцев, затем их союзников по стране. Учредителем общества «Классика» должен стать Советский фонд культуры. Ленинградское отделение СФК готово к этой работе.

1990

Диалог вел Виталий Потемкин